

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 930

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПЛАНОВОЙ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

*Р.С. Акбулатов, соискатель
СФУ, Красноярск*

На сравнительном историческом материале раскрываются предпосылки реформирования пенсионной системы в Российской Федерации в 1990-е гг. При использовании конкретных статистических данных обосновывается необходимость перехода от государственно-плановой к либеральной пенсионной политике, анализируются причины изменения российского пенсионного законодательства.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, государство, пенсионная политика, законодательная база, компенсация, бюджет.

Пенсионное обеспечение является сферой жизненно важных интересов населения. Сбалансированное функционирование пенсионной системы во многом определяет уровень согласия в обществе, устойчивость и динамику экономического и социального развития. В рассматриваемый период не стало СССР, идет становление российского государства. Серьезные структурные изменения произошли в социально-экономической сфере в форме перехода от централизованного планового хозяйства к либеральной модели развития общества, что обусловило необходимость изменения содержания социального обеспечения и его составных компонентов. Известно, что в СССР пенсионное обеспечение населения гарантировалось стратегией КПСС и советского государства, высшей целью которого был неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производи-

тельности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей.

Изменение политической парадигмы в нашей стране в 90-е гг. XX века отразилось на всех сферах деятельности государства, в том числе и на пенсионном обеспечении. Новые «правила игры», обусловленные действием квазирыночной экономики, коснулись и функционирования пенсионной системы. Советское законодательство о пенсионном обеспечении не соответствовало реалиям нового времени. Помимо этого, добавились проблемы с демографией, так называемый «русский крест», общее снижение уровня жизни населения, галопирующая инфляция. Руководство страны судорожно пыталось найти способы для сохранения пенсионного обеспечения.

В советский период пенсионное обеспечение осуществлялось в соответствии с союзным законодательством. Основными законами и нормативными актами в сфере пенсионного обеспечения в послевоенный период СССР были:

– закон от 14.07.1956 г. «О государственных пенсиях»,

– закон от 15.07.1964 г. «О пенсиях и пособиях членам колхозов»,

– Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.09.1967 г. «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа»,

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1973 г. «О дальнейшем повышении размеров пенсий инвалидам и семьям, потерявшим кормильца» [1].

Первый общегосударственный закон о государственных пенсиях, принятый в 1956 году, гарантировал пенсионное обеспечение рабочим и служащим, работавшим на государственных предприятиях и в советских учреждениях. Значение этого закона трудно переоценить, так как именно он определил основные условия, необходимые для назначения государственной пенсии в описываемый период. В частности, был установлен необходимый пенсионный возраст для мужчин в 60 лет, а для женщин – 55 лет при стаже работы соответственно 25 лет и 20 лет. Расчет суммы назначенной пенсии по старости производился исходя из заработка работающего за последний год перед выходом на пенсию или за любые 5 лет подряд из общего трудового стажа [2].

Именно в этот период сложилось устойчивое понятие специального трудового стажа как суммарная продолжительность работы в определенных (тяжелых и вредных для здоровья) условиях либо определенных (северных, горных или приравненных к ним местностях) районах страны. С учетом такого стажа предоставлялось льготное пенсионное обеспечение, выражавшееся в снижении возраста выхода на пенсию. Пенсионное обеспечение членов коллективных хозяйств, а также членов их семей, стало осуществляться только с 1964 года с некоторыми отличиями от государственных пенсий рабочих и служащих [3].

Так, пенсия по старости колхозникам назначалась на тех же условиях, как рабочим и служащим, но при этом во внимание принимались все виды оплаты труда, в том числе и в натурально-вещественной форме, получаемые колхозником за лю-

бые 5 лет подряд, входящие в десятилетний предпенсионный период. Размеры пенсий у ранее работавших в коллективных хозяйствах были значительно меньше, чем у рабочих и служащих, получавших государственные пенсии. По закону о пенсиях и пособиях членам колхозов не предусматривались надбавки к пенсиям. Считалось, что в отличие от городских и поселковых пенсионеров, имевших только один вид фиксированного дохода – пенсию, пенсионер в сельской местности получает еще дополнительный доход от своего личного подсобного хозяйства, который как бы компенсирует часть недоначисленной пенсии.

Вместе с этим, на наш взгляд, такого рода дифференцированный подход в крайней степени несправедлив в стране, «где право на пенсию обеспечивалось широким развитием социального страхования рабочих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, широкой сетью курортов».

Финансовое обеспечение пенсионной системы шло по нескольким каналам с формальным применением «страхового метода» образования средств. Для государственных учреждений и предприятий были установлены дифференцированные тарифы взносов, в зависимости от отраслевой принадлежности (от 4,4 % до 14 % к заработной плате), направляемых на государственное социальное страхование, в том числе на пенсионные выплаты работающим пенсионерам по месту работы. Неработающим пенсионерам пенсии выплачивались по месту жительства из бюджетов союзных республик. Число работающих пенсионеров было всегда незначительно и на протяжении многих лет не превышало в РСФСР и 20 %. Для колхозов также устанавливались обязательные отчисления (платежи) в централизованные союзные фонды социального обеспечения и социального страхования колхозников.

В результате к середине 60-х гг. в стране сложилась государственная система всеобщего пенсионного обеспечения по старости. По мнению известного ученого

Е.И. Астрахана, государственная политика полной занятости и регулирования заработной платы, существовавшая до перехода к рыночной экономике, способствовала стабильному финансовому функционированию пенсионной системы и практически всеобщему охвату пенсионным обеспечением, а также достижению достаточно высокого уровня соотношения величины средней пенсии и заработной платы, который составлял порядка 55-65 %, что является весьма хорошим результатом по международным меркам [4]. Более того, как указывал в своей работе В.Д. Роик, материальному благосостоянию пенсионеров способствовали меры государственной социальной политики по регулированию цен на потребительские товары, дотации государства в ЖКХ, низкие тарифы на проезд в общественном и других видах транспорта [5].

Несмотря на то, что социалистическая пенсионная система была построена на принципах государственного социального страхования, она не содержала комплекса необходимых экономических признаков, присущих традиционным формам пенсионного страхования. В то же время, данная система наряду с многочисленными экономическими особенностями содержала одно важное преимущество – обеспечивала абсолютно всем категориям граждан минимально необходимый прожиточный уровень.

Поэтому советская пенсионная система, начиная с середины 60-х гг. и до 1990 года, получила определение системы государственного пенсионного обеспечения. Необходимо отметить, что средства на государственное пенсионное обеспечение, как и средства на государственное социальное страхование, аккумулировались в бюджете государственного социального страхования, который, в свою очередь, входил составной частью в государственный бюджет страны. В общем бюджете государственного социального страхования четко определялись источники доходов и направления использования средств в соответствии с установленными видами обеспечения и обслужива-

ния по социальному страхованию. Таким образом, предшествовавшая пенсионная система была основана на консолидированной программе финансирования выплаты пенсий и полностью зависела от сбалансированности государственного бюджета страны. Заслуживает внимания тот факт, что пенсионное обеспечение работников науки по условиям и размерам также отличалось от пенсионного обеспечения других категорий работников и регулировалось специальным Положением, которое, в то же время, не исключало возможности получения работником науки или членом его семьи пенсии по общему пенсионному законодательству. Систематическое повышение уровня пенсионного обеспечения трудящихся, увеличение числа пенсионеров обусловили возрастание в дальнейшем поступлений из государственного бюджета в фонд государственного социального страхования. Поскольку взносы на социальное страхование не обеспечивали покрытия всех расходов этой системы, недостающая часть, поступавшая из союзного бюджета, постоянно возрастала и в 80-е гг. составила около 60 % бюджета социального страхования [6].

На этапе экономической и социальной зрелости советская система государственной пенсионной политики отличалась от пенсионной политики стран с рыночной экономикой поскольку в ней отсутствовали взаимодополняющие пенсионные институты и механизмы обязательного (и добровольного) социального и личного пенсионного страхования. Теоретической платформой, на базе которой развивалось отечественное пенсионное законодательство, служил идеологизированный подход, в соответствии с которым пенсии рассматривались как форма содержания нетрудоспособных граждан обществом и за счет общества – так называемая алиментарная (безвозмездная) сущность пенсии, а финансовым источником выступали общественные фонды потребления [7]. Понимание трудовой сущности пенсий, как отложенной формы оплаты труда, имело ограниченный характер и тракто-

валось весьма упрощенно, прежде всего, с позиции фактора, дополняющего алиментарную сущность пенсии. Например, В.А. Ачаркан в 1970-е годы отмечал, что хотя право на пенсию и ее размер зависят от прошлого труда, тем не менее «она не является и сбереженной частью заработной платы, так как трудящиеся освобождены от взносов на пенсионное обеспечение» [8]. В качестве других обоснований алиментарной сущности пенсий выдвигался следующий аргумент: пенсионное обеспечение предоставляется «не в качестве прямого, непосредственного вознаграждения за выполненный труд», ибо этот труд «уже был полностью оплачен в свое время по мере выполнения работы» [9]. Автор подчеркивал принципиальную установку на данную трактовку сущности пенсий: «пенсии при всех условиях должны оставаться материальным обеспечением, носящим алиментарный характер, гарантирующим на определенном уровне средства к существованию. Такое обеспечение необходимых средств к существованию – это не «один из принципов» пенсионного обеспечения, а самая суть, цель и смысл пенсионного обеспечения престарелых и трудоспособных» [10]. На наш взгляд, данное высказывание, совершенно неправомерно, а уж тем более в связи с последующим переходом на рыночную экономику. Кроме того, необходимо отметить, что по сути, данные слова отождествлялись с общим иждивенческим подходом в государственной пенсионной политике в описываемый период.

Пенсионное обеспечение как по численности обеспечиваемых, так и по объему средств занимало доминирующее положение в системе социального обеспечения. Рост расходов на пенсионное обеспечение увеличивался в среднем на 2 млрд. рублей в год (1980 г. – 19,9, 1985 г. – 26,7, 1986 г. – 29,1, 1987 г. – 30,6, 1988 г. – 32,4, 1989 г. – 33,8). Общий рост за 19 лет составил порядка 13,9 млрд. рублей, или практически в 2 раза. Доля выплат на пенсии в общем распределении в системе общественных фондов потребления по годам составила: 1980 г. – 29,3 %, 1985 г. –

31,3 %, 1986 г. – 32,4 %, 1987 г. – 32,6 %, 1988 г. – 31,8 %, 1989 г. – 30,2 %. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что доля пенсионных выплат в общей системе фондов потребления занимала крайне высокий процент и являлась большой обузой, имея, к тому же, высокую динамику роста.

Также необходимо отметить, что из всех видов пенсионного обеспечения наибольший удельный вес по численности пенсионеров имело пенсионное обеспечение по старости. Основанием для назначения этого вида пенсии являлось достижение пенсионного возраста, который в России определен для мужчин – 60 лет; для женщин – 55 лет. Однако существует целый ряд категорий работников, для которых этот барьер был снижен до определенных пределов. Речь идет о так называемых льготных пенсиях, о которых более подробно будет изложено ниже.

По данным М.С. Ланцева, возраст 70 лет можно рассматривать как предельный, при котором мужчины теряют трудоспособность вследствие старости. Период от 60 до 70 лет является переходным, а в возрастной группе 60-64 года сосредоточено наибольшее число лиц, сохранивших полную или частичную трудоспособность [11]. На возможность и необходимость перемещения границ трудоспособного возраста указывал еще в начале 70-х годов советский экономист и демограф М.Я. Сонин. Он писал: «Мы отклоняем установки некоторых ученых о том, что увеличение продолжительности жизни должно быть использовано, в основном, для увеличения периода отдыха, и исходим из того, что продолжительность активной жизни должна увеличиваться так же, как и продолжительность фактической жизни. Это положение дает основания полагать, что в течение ближайших трех-четырех десятилетий верхняя граница трудоспособности поднимется в СССР на 5 лет (для мужчин и женщин)» [12].

Льготное пенсионное обеспечение занимало в системе пенсионного обеспечения значительное место. Система льгот-

ных пенсий впервые была введена в 1932 году для отдельных категорий трудящихся. Тогда был утвержден «Временный список вредных профессий, дающих право на понижение стажа и повышение пенсий». Пенсия по старости назначалась на 10 лет раньше как мужчинам, так и женщинам. Дифференциация пенсионного обеспечения производилась по усредненным, характерным для определенной отрасли условиям труда. По мере развития законодательной базы к 1956 году список вредных профессий пополнился, и был значительно расширен круг лиц, имеющих право на льготные пенсии.

Наряду с условиями труда стали учитываться, опять-таки, усредненные, но не фактические отраслевые, медико-биологические и региональные факторы. Эта система пенсионного обеспечения распространялась главным образом на важнейшие ведущие отрасли народного хозяйства. Однако круг отраслей, на которые распространялись эти льготы, не всегда определялся только их значением. Учитывались потребности данного момента – обеспечение квалифицированными кадрами тех производств, в которых наиболее остро ощущался дефицит рабочей силы. Таким образом, проблемы рынка трудовых ресурсов решались за счет льгот и компенсаций в области пенсионного обеспечения, тем самым увеличивая нагрузку на пенсионную систему и не обеспечивая при этом компенсаций из какого-либо бюджета, кроме государственного. Закон о государственных пенсиях, принятый в июле 1956 года, ликвидировал множественность списков на льготное пенсионное обеспечение и утвердил два, известные как Списки № 1 и № 2, составленные в зависимости условий труда и медико-биологических факторов. Постановление Совмина РСФСР от 2 октября 1991 г., дававшее право на льготное пенсионное обеспечение, содержало ошеломляющее количество наименований – более 2,2 тысяч. Право на получение льготной пенсии было предоставлено каждому шестому работнику промышленности, а в отдельных отраслях народ-

ного хозяйства – 40-80 % занятых непосредственно в производственном процессе в добывающей, химической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей и микробиологической промышленности, в тяжелом машиностроении.

По масштабу охвата работников, занятых в производстве, наша система льготного пенсионного обеспечения являлась уникальным явлением в мировой практике, порождая острые социально-экономические и демографические проблемы, которые нарушали естественный ход жизни общества, крайне негативно влияли на процесс воспроизводства населения, вызывали социальную напряженность в трудовых активах. Отметим также, что с применением льготных пенсий уменьшались трудовой потенциал общества и продолжительность активной трудовой жизни работников, усиливалось отрицательное воздействие на их трудовую мотивацию в зрелые годы, когда достигался пик профессиональной квалификации. Перечисленные факторы являются одними из серьезнейших социальных мотивов, повлиявших впоследствии на изменение нормативно-правовой базы. Отметим также, что на финансирование льготного пенсионного обеспечения вместе с другими пенсионными выплатами в 1991 г. пришлось до 17 % национального дохода страны.

С точки зрения социальной функции система льготных пенсий обеспечивала защиту трудящихся, занятых на рабочих местах с вредными условиями труда. Подразумевается, что при отработке определенного времени (10-20 лет) в неблагоприятной производственной среде и достижении возраста 50-55 лет (для мужчин) и 45-50 лет (для женщин) занятые в этих условиях утрачивают трудоспособность. Таким образом, вместо того, чтобы обеспечить защиту человека в процессе труда, акцент защиты переносился на этап, когда человек утратил свое здоровье. Тем самым льготная пенсия лишалась профилактической направленности.

Итак, постараемся указать основные причины, объясняющие необходимость

изменения законодательства в сторону снижения числа льготных пенсий.

Во-первых, идеологический аспект недавнего прошлого о преимуществах социалистической системы в области условий, охраны и гигиены труда в условиях рыночной экономики, где «каждый за себя», становится неактуальным.

Во-вторых, фактическая подмена индивидуального метода определения утраты трудоспособности массовыми списками льготных пенсий позволяла упрощать сложную медико-организационную и правовую процедуру. Это приводило к тому, что предварительные, а также периодические медицинские осмотры осуществлялись в большинстве случаев формально. О неудовлетворительной диагностике профессиональных заболеваний свидетельствует тот факт, что в целом по России в 1991 году третья часть всех профзаболеваний была диагностирована при обращении самих больных в лечебные учреждения, а не при периодических медицинских осмотрах [13].

В-третьих, существующая система льготных пенсий оказалась «выгодной» и для предприятий, так как не затрачивались средства на финансирование для проведения дорогостоящих мероприятий, связанных с улучшением условий и охраны труда, на создание сложной системы профилактики профзаболеваний, на организацию медицинской, профессиональной и социальной реабилитации пострадавших на производстве.

В-четвертых, система льготных пенсий стала непомерной ношей для бюджета страны.

В отличие от большинства развитых стран, система социального страхования в СССР строилась не на принципах самофинансирования страхователями (работодателями и наемными работниками), ее финансирование в значительной степени (свыше 60-70 %) покрывалось за счет государственного бюджета. Поскольку предприятия практически не несли никакой экономической нагрузки, связанной с предоставлением льготных пенсий, в их интересах было добиваться от государст-

ва права на них для максимально большего числа своих работников [14]. Также государственная политика в области льготного пенсионного обеспечения привела к тому, что все основные субъекты правоотношений (предприятия – государство – работники) были ориентированы не на улучшение условий труда, а на развитие системы льгот и компенсаций; не на совершенствование механизма социальной защиты трудящихся (в том числе с помощью института определения индивидуальной утраты трудоспособности), а на массовое предоставление льготных пенсий. Очевидные недостатки действующей системы льготного пенсионного обеспечения свидетельствуют о необходимости проведения реформы государственного льготного пенсионного обеспечения с учетом экономической и социальной ситуации в нашей стране, которая неизбежно затронет интересы миллионов работников.

Переход России в новую экономическую систему сопровождался кризисными явлениями в области и политических, и экономических, и социальных отношений. Либерализация цен, проведенная в 1992 году, обусловила спад производства практически во всех отраслях экономики, сокращение бюджетных поступлений на нужды социального комплекса на всех уровнях и падение реальных доходов населения, что сказалось на всех показателях, характеризующих пенсионное обеспечение. За 1992 год потребительские цены на товары народного потребления и услуги выросли по сравнению с декабрем 1991 года в 26 раз, оптовые цены на промышленную продукцию – в 34 раза [15]. Положение усугублялось тем, что высокая инфляция обесценила сбережения населения, значительная часть которых предназначалась для поддержания материального положения после ухода на пенсию. Компенсационные меры, призванные смягчить последствия роста цен, ликвидировали всякую дифференциацию в пенсионном обеспечении. Большинство пенсионеров стали получать минимальную пенсию. При этом повышение пенсий постоянно отставало от роста цен.

Уровень же минимальной пенсии не превышал официально рассчитанного физиологического прожиточного минимума. Относительное улучшение положения пенсионеров произошло после принятия 3 апреля 1992 года Закона РФ «О досрочном введении в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», в котором предусматривался механизм осовременивания заработков, из которых исчислялась пенсия. Содержание средней пенсии по старости (вместе с компенсацией) в сопоставимых ценах в декабре 1994 г. было почти в два раза ниже, чем до либерализации цен в декабре 1991 года. В 1992 году средний размер пенсии составил 25 % средней заработной платы, в 1993 году – 34 % и в 1994 г. – около 35 %. При исчислении пенсий заработная плата почти не играла роли, так как действовал ограничитель в три минимальные пенсии при установлении максимальной. Доходы пенсионеров существенно отставали от роста цен. Если в 1992 году минимальный уровень пенсионного обеспечения в среднем составил почти 85 % прожиточного минимума пенсионера, то в марте 1995 года упал до 45-47 % [16]. Традиционной формой, позволяющей пенсионерам улучшить свое материальное положение, являлась занятость в первые годы после достижений пенсионного возраста. Однако в условиях перехода к рыночным отношениям реализовать право пожилых граждан на труд становилось все труднее. Лишь 12,5 % пенсионеров из числа обратившихся по вопросу трудоустройства получили положительный ответ.

Численность работающих пенсионеров по возрасту резко снизилась, пожилые трудящиеся в тот период – первые кандидаты на увольнение. Между тем, социологические опросы показывают, что свыше 70 % работающих пенсионеров трудятся из экономических соображений. Все это свидетельствует о назревшей необходимости реформы пенсионного обеспечения. Но какой бы эффективной она ни была, перемены коснутся будущих пенсионеров, а финансовые проблемы ны-

нешних – еще ждут своего решения. Вместе с этим система рыночных отношений, как показывает зарубежный опыт, позволяет в значительной степени обеспечить потребности нетрудоспособных, развивая не только государственные формы пенсионного обеспечения, но и различные виды дополнительного страхования [17].

Идеологизированная трактовка в советский период финансового обеспечения пенсионной системы – якобы за счет государства – вступала в противоречие с трудовой сущностью этого института и блокировала развитие пенсионного страхования. Это во многом было связано с проводимой государством политикой оплаты труда. Ограничивая и минимизируя оплату труда, перераспределяя большую часть финансовых ресурсов, созданных трудом, государство при этом декларировало как высшее достижение и преимущество социалистического общественного устройства практически полное освобождение трудящихся от уплаты страховых взносов на их пенсионное обеспечение.

Действительно, расходы на выплату пенсий ввиду низких страховых взносов финансировались в основном за счет дотаций из государственного бюджета. Все это приводило к искажению реальной стоимости расходов на воспроизводство рабочей силы, создавало иллюзию, что пенсионеров содержит государство, а не сами работники (потенциальные пенсионеры). Как отмечают М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова, на протяжении многих десятилетий советское государство фактически экономило на старшем поколении, финансируя расходы на пенсионное обеспечение по принципу «разумной достаточности», что позволяло сознательно замораживать уровень пенсионного обеспечения на длительные периоды, не гарантируя пенсионерам непрерывного улучшения жизни по мере роста оплаты труда в стране, повышения уровня жизни, появления у государства дополнительных экономических возможностей [18].

Таким образом, исходя из вышеперечисленных недостатков действовавшей системы пенсионного обеспечения, необ-

ходимость ее реформирования диктовалась следующим:

– финансирование пенсионного обеспечения осуществлялось из государственного бюджета, через общественные фонды потребления. Бюджетное финансирование государственных пенсий противоречило соблюдению требований, провозглашенных в конвенциях Международной организации труда, в соответствии с которыми управление финансами государственных фондов пенсионного обеспечения осуществляется отдельно от управления государственными средствами;

– отсутствовала заинтересованность работников в формировании фондов пенсионного обеспечения в связи с тем, что сбор средств на нужды пенсионеров осуществлялся за счет взносов только работодателей;

– ранний возраст выхода на пенсию привел к увеличению иждивенцев, порождал антиобщественные явления. Трудовой потенциал большинства пенсионеров оставался невостребованным;

– необоснованное количество льготных пенсий являлось слишком расточительным для действовавшей государственной пенсионной системы;

– отсутствовала тесная связь размеров пенсий с оплатой труда и продолжительностью трудового стажа;

– существовавшая пенсионная система имела ущербное и дискриминационное разделение пенсий на «основную» и «для колхозников».

Литература

1. Роик В.Д. Пенсионная система России: история, проблемы и пути совершенствования. М.: МИК, 2007. С. 79.

2. Романова М.В. Сравнительный анализ деятельности страховых организаций и пенсионных фондов // Пенсионные деньги. 2004. № 3(8). С. 183.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР 9 созыва

07.10.1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 838.

4. Астрахан Е.И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. М., 1971. С. 207.

5. Роик В.Д. Пенсионная система России... С. 82.

6. Афанасьев С.А., Белякин В.Г., Кукушкина И.В. Реформа системы пенсий по старости в связи с особыми условиями труда // Пенсия. 2000. № 4. С. 2.

7. Дмитриев М.Э., Травин Д.Я. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы. СПб: Норма, 1998. С. 44.

8. Астрахан Е.И. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих в СССР. М.: Юрид. литература, 1967. С. 37-40.

9. Соловьев А.К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 116.

10. Ачаркан В.А. Государственные пенсии. НИИтруда Госкомтруда СССР. М.: Юрид. литература, 1967. С. 58.

11. Ланцев М.С. Основы страховой деятельности. М.: БЭК, 2001. С. 25.

12. Сонин М.Я. Актuarные расчеты. М.: Финансинформ, 1996. С. 106.

13. Астрахан Е.И. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих в СССР. Госюриздат. М., 1961. С. 52-53.

14. Чернышов С.Д. История и проблемы пенсионного обеспечения в связи с особыми условиями труда. Охрана труда и социальное страхование. М.: Арго, 2000. С. 25.

15. Четыркин Е., Кабалкин С. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: уроки для России. М.: Дело, 2000. С. 28.

16. Куртин А.В., Соловьев А.К. Среднесрочная перспектива пенсионного обеспечения в России // Вестн. Пенсионного фонда России. 2000, № 1. С. 8-9.

17. Госкомстат России. Российская Федерация в 1995 году // Статистический ежегодник. М., 1995. С. 53.

18. Куртин А.В. О ходе подготовки пенсионной реформы и реализации пенсионной реформы в Российской Федерации // Аналитический вестник. 2002. № 5. С. 20.